

Калмыки-цаатаны: к проблеме происхождения этнической группы и этимологии этнонима

Бакаева Эльза Петровна

Доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

Аннотация

Статья посвящена проблеме происхождения этнической группы цаатн, представители которой проживают в Калмыкии и Монголии. Рассматриваются основные версии этимологии этнонима. Показано, что в этногенезе цаатанов, вероятно, принимали участие тюркские этнические группы.

Ключевые слова: цаатаны, западные монголы, ойраты, калмыки, этнонимы, тувинцы, этимология, сакральные маркеры

Вопросы этнической истории ойратских народов остаются до настоящего времени недостаточно исследованными. Сложный этнический состав, многоуровневая идентичность ойратских по происхождению групп определили необходимость решения целого ряда проблем, связанных с их генезисом.

Сложение калмыцкого этноса происходило в обозримый исторический период из разных этнических групп ойратов, представлявших основные этнополитические объединения — торгутов, дербетов, хошу-тов.

Этническая группа цаатн (цаатан) известна в Калмыкии и Монголии, что, вероятно, свидетельствует о ее древнем происхождении: единый этноним может рассматриваться как аргумент этногенетического родства.

Цаатаны среди калмыков являются этнической группой, входящей в субэтнос торгутов. В составе цаатанов выделяются следующие подгруппы: бай-цаатн (ба-га-цаатаны), ах-цаатн (аха-цаатаны), ик-цаатн (ики-цаатаны), эркетн-цаатн (эр-кетен-цаатаны), цаатн (просто цаатаны), керэд-цаатн (керяд-цаатаны), гурвуд-цаатн (гурвуд-цаатаны), хөрнэхн-цаатн (хор-няхин-цаатаны).

Цаатаны входили в улус наследников Аюки-хана — его сыновей Чакдорджаба и Гунделека. Чакдорджаб как наследник получил от отца 8 тыс. семей калмыков, относившихся к керядам (керэд) и ики-цаатанам [Митиров 1998:201] и называвшихся вместе «зюнами», или «зюневым улусом» [Очиров 2009а: 101-113]. Бага-цаатаны были выделены во владение Гунделека.

В последующем ики-цаатаны («большие цаатаны») оказались разделенными между сыновьями Чакдорджаба. Так, согласно «рописи Барятинского» (документа по учету состава улусов каждого из владельцев, составленного в 1733 г. князем И. Ф. Барятинским), они находились во владении Бакса-дая-Дорджи¹ (700 семей), Данжин-Дорджи², Дорджи-Раши, Базу³ и Добчина⁴ (по 500 семей), Гончук Джаба⁵, а также Бодонга⁶ (по 200 семей);

---

1. После крещения приняли мяПетрТайшин. Кроме ики-цаатанов, у него во владении также были керяды — 100 кибиток, Бааханэмчиншабинеры — 100 кибиток, кетечинеры — 170 кибиток [Очиров 2009а: 90].

2. Владел также хошутами — 700 кибиток.

3. Владел также кетечинерами — 300 кибиток.

4. Он же Солом-Добчин.

5. В архивных документах встречается вариант написания этого имени «Гюнцюк-Джап».

6. Бодонг также владел керядами — 400 кибиток, замутами — 100 кибиток.

Чидан⁷, внук Чакдорджаба, сын Досанга, владел 600 семьями «больших цаатанов»⁸ [Очиров 2009б: 89-91].

Бага-цаатаны после смерти Гунделека перешли под опекунство Даши-Бирюнь (поскольку ее сын Дамрин Бамбар был болен), а затем — хана Дондук-Даши⁹ и впоследствии были включены в улус наместника Убаши [Авляев 2002: 118]. Ко времени составления «рописи Барятинского» бага-цаатаны находились под опекой Дондук-Даши, у которого их числилось 3 500 кибиток, управлявшихся зайсангами Байсхалангом и Джамьяном [Очиров 2009б: 90].

В древнем составе торгутов К. Костенков выделял группы барун, зюн, керет, да-тан и зюнггар [цит. по: Митиров 1998: 321]. Как считают исследователи, термином «зюн» обозначалось левое крыло тортугских улусов (в него входили подвластные старшего сына Аюки хана — Чакдорджаба), термином «барун» — табунотоки Джорджи Назарова, а центром являлись ханские улусы [Батмаев 2002; Цюрюмов 2007; Очиров 2009а]. Основу этнополитического объединения торгутов составляли этнические группы керядов (керэд, у К. Костенкова вариант написания керет) и цаатанов (цаатн). Кроме них, в состав торгутов входили батуты (бануд) и эркетени (эрктн).

После ухода большей части калмыцкого народа в 1771 г. в пределы Джунгарии цаатаны остались в составе Яндыковского и Эркетеневского улусов. Незначительное изменение в родовом составе улусов выразилось в том, что часть цаатанов стала проживать в Хошеутовском улусе [цит. по: Митиров 1998: 321].

В настоящее время относительно компактно калмыки-цаатаны расселены в Наганском и Черноземельском районах Республики Калмыкия, а также соседних районах Астраханской области, входивших до 1943 г. в состав Долбанского и Приволжского улусов Калмыцкой АССР. Но в целом состав населения любого из районов республики неоднороден и включает представителей разных этнических групп калмыцкого этноса: география расселения населения Калмыкии XX в. претерпела значительные

---

7. Во владении Чидана также были керяды — 1 100 кибиток, цорджин шабинеры — 500 кибиток, кетечинеры — 300 кибиток.

8. Ко времени составления документа поданные погибшего к тому времени сына Чакдорджаба - Нитар-Дорджи - находились в управлении

9. Контроль над подданными брата Гунделека Чакдорджаб установил после его смерти, женившись на вдове Даши-Бирюнь и став опекуном над ее сыном Дамрин-Бамбаром. После смерти Чакдорджаба на мачехе Даши-Бирюнь женился его сын Досанг, подчинивший себе бага-цаатанов, но и он вскоре умер. Следующим опекуном Дамрин-Бамбара стал Дондук-Даши. Таким образом бага-цаатаны окончательно перешли в управление потомков Чакдорджаба.

трансформации вследствие внутренних миграций и консолидации субэтнических групп калмыков.

цаатанов Западной Монголии У. Э. Эрдниев считал свидетельствами тюркского происхождения и калмыцких цаатанов [Эрдниев 1985:27]: на территории Монголии цаатаны «говорят на одном из диалектов тувинского языка», хотя, как отмечалось исследователями, монгольские цаатаны «называют себя уйгурами урянхайского происхождения, а свой язык - уйгурским» [Эрдниев 1985: 27]. Проводившая в XXI в. исследования среди этнических групп Западной Монголии Е. В. Айыжы констатирует, что цаатаны Монголии считают своим родным языком уйгурский, владеют дархатским языком, но между собой изъясняются по-тувински [Айыжы 2007: 18].

У. Э. Эрдниев отмечает, что цаатаны— это не самоназвание тувинцев-оленоводо-в, а название, данное им монголами, тогда как в калмыков оно стало самоназванием [Эрдниев 1985: 264]. Происхождение термина ученые связывал с их занятиями оленеводством: в монгольском языке термин цаа («цаа бута») означает «северный олень» [БАРМС 2002: 238]. При этом интересно отметить, что Таа — это почтительное обращение монгольских цаатанов к божеству Цаган эбуген (Белому старцу). Согласно мифологическому преданию, первого прирученного оленя народу цаатан дал Таа бурхан, наказав при этом оберегать оленей и получать от них блага [Батчулуун 2004: 11].

Как отмечает Е. В. Айыжы, в Монголии насчитывается несколько этнических групп тувинского происхождения, обобщенно называемых урянхайцами: алтайские урянхайцы; урянхайцы-мончаки (Г. Н. Потанин называл их кок чулутун — помонг. 'люди синих камней'), или сойоны; хотогойты; хубсугульские урянхайцы; мингаты; дархаты; а также цаатаны Ринченлхумбо сомона Хубсугульского аймака (около 200 человек) [Айыжы 2007: 17-19]. М. В. Монгуш также причисляет цаатанов к тувинцам Монголии [Монгуш 2010]. Таким образом, тувинские исследователи считают, что монгольские цаатаны по своему происхождению тувинская этническая группа, и в этом вопросе они солидарны с Л. П. Потаповым [Потапов 1961]. Согласно У. Э. Эрдниеву, группа калмыков-цаатанов также имеет тюркские истоки.

Имеется и иное мнение о происхождении группы цаатанов-калмыков. Так, Г. О. Авляев пришел к выводу, что они имеют монгольское происхождение, поскольку цаатаны Западной Монголии входят в состав монголов-дархатов [Авляев 2002: 119].

Однако в этногенезе дархатов принимали участие самодийские, тюркские и монгольские элементы, этот народ рядом исследователей рассматривается в качестве омонго- лившихся тувинцев. Е. В. Айыжы называет дархатов Хубсугульского аймака «группой тувинцев» [Айыжы 2007: 19].

Основываясь на положении, что ца- атаны-калмыки — монгольская группа, Г. О. Авляев выдвинул гипотезу о том, что этнические группы калмыков цаатан и хойт имеют общее происхождение [Авляев 2002: 119-120], обосновал ее общностью родовых маркеров: тамга (знак собственности) рода аха-цаатан, проживавшего в Батутовском аймаке Яндыковского улуса — «хош-алха» (сдвоенный молоток) — совпадает с тамгой хойтов из Хошеутовского улуса, представляющую собой молоток, т. е. «алха-тамга» (молоток-тамга) [Небольсин 1852: 17-19]. Он предположил, что термин цаатан — это сокращенная форма слова цагатан в значении «обладающие чем-то белым», вероятно, это связано с названием цаган туг хойт 'хой- ты с белым знаменем' [Авляев 2002: 120]. С ним согласен Н. Н. Убушаев, отмечающий, что ойраты из племени хойт являлись хранителями белого знамени Чингис-хана, увезенного, согласно преданию, его дочерью Цецейкен, выданной замуж за потомка хойтского предводителя. «Имя „цаган туг хойт" известно среди других народов. Л. П. Потапов среди алтайцев отмечает сеок (род) Чагандык и объясняет их имя названием реки Чаган, на которой они проживают. Однако алтайский ученый Н. В. Екеев в слове Чагантык (Чагандык) видит „Чагантук" и допускает, что чагантыки являются частью хойтов, вошедших в состав теленгутов в середине XVIII в.» [Убушаев 2006: 18-19]. По мнению Н. Н. Убушаева, гипотеза о сближении термина хойт с названием древних самодийских групп сойот ~ сойит не лишена основания, т. к. родоплеменное название сойоны/сойоты было распространено в Южной Сибири; в XVIII-XIX вв. и даже гораздо раньше — в XVII в. — русские называли сойотами всех тувинцев [Убушаев 2006: 17]. Этногенетическую связь между этнонимами хойт/хойит и сойан/ сойонг допускает и Н. В. Екеев, поскольку, например, в бурятском языке переход начального с в спирант h (x) является вполне закономерным явлением: «С большой долей вероятности можно утверждать о том, что этноним хойт/хойит является производным от этнонима сойот/сойан/сойонг» [Екеев 2008: 96].

Если рассматривать возможную взаимосвязь этнонимов хойт (хойит) и сойот (учитывая встречающееся в некоторых

монгольских и тюркских языках чередование с/х(x), то необходимо помнить, что в основе термина сойот ученые видят название горного массива Саяны. В формировании самих сойотов Н. Л. Жуковская выделяет три этнических пласта: самодийский, тюркский и монгольский [Жуковская 2002: 117]. Родственными сойотам являются тофалары Иркутской области, тувинцы Тоджинского кожуна Республики Тыва и цаатаны Хубсугульского аймака Монголии [Монгуш 2010: 192]. Оленеводство самодийского типа, характерное для тофаларов и тоджинцев, восходит к оленеводству саянского типа, которое известно цаатанам и дархатам Монголии. Таким образом, признание гипотетической связи между хойтами и цаатанами, а также в древности между хойтами и сойотами означает признание положения о том, что и хойты, и цаатаны в основе являются тюркоязычными группами, которые подверглись влиянию в различной степени монголоязычных групп. В этой связи небезынтересно отметить, что хотогойтов ряд исследователей относит к тувинским группам (например, см.: [Айыжы 2007]), а Н. В. Екеев предлагает рассматривать значение этнонима как 'пришлый хойт' [Екеев 2008: 96].

Хойты, как и батуты, относятся, как выяснил на основе анализа письменных источников Х. Окада, к древнеойратской группе западных монголов. Поэтому наличие общего клича у цаатанов и батутов может свидетельствовать о правоте ученых, считающих этнические группы цаатанов и хойтов родственными. Но цаатаны входят в состав субэтноса калмыков-торгутов, которые, согласно письменным источникам, являются в основе народом керейтского, или южномонгольского, происхождения (истоки от керядов, или керэд). Различие в группах керядов и цаатанов отражено в бытовании этнонима, обозначающего группу цаатанов: керэд-цаатн.

Пролить свет на проблемы происхождения калмыцких цаатанов может анализ особенностей их языка. Н. Н. Убушаев, выделяя в диалектной системе современного калмыцкого языка три территориальных говора (торгутский, дербетский и бузавский), относит цаатанский подговор к торгутскому говору наряду с оренбургским, уральским и хошутским подговорами [Убушаев 2010: 6-7]. На этом основании исследователь утверждает, что происхождение цаатанов связано как с этнической группой хойтов, так и с субэтносом торгутов. По его свидетельству, знаток культуры ойратов, ученый из КНР Ш. Норбо приводил пословицу, иллюстрирующую родство керейтов и цаатанов: кера

uiaasha хойр өрвлгин йилИл, керэд цаатн хойр угин йилйл 'ворона и сорока - различия в перьях, керейты и цатаны - различия в словах (названиях)' [Убушаев 2006: 20]. Совместное проживание керядов и цаатанов на одной территории, этнокультурные контакты между этими двумя группами не могли не обусловить постепенное стирание различий в их культуре.

Сходство с цаатанским «чакающим» подговором тортугского говора имеет язык сарт-калмыков (или каракольских калмыков, этнической группы, представители которой проживают в ряде сел и г. Пржевальске в Иссык-Кульской области Кыргызстана). Мнение о том, что язык сарт-калмыков является одним из говоров калмыцкого языка, высказывал Э. Р. Тенишев [Тенишев 1976: 87]; он не был согласен с утверждением Д. А. Сусеевой о том, что язык сарт-калмыков нельзя относить к калмыцкому языку на том основании, что их предки не участвовали в формировании калмыцкого этноса [Сусеева 1973: 42-43; цит. по: Тенишев 1976: 86]. Д. А. Павлов, системно описавший язык сарт-калмыков, считал, что они являются калмыками-торгутами и относятся к группе цаатанов [Павлов 1985: 109]. Н. Н. Убушаев, включающий язык сарт-калмыков в классификацию диалектных вариантов калмыцкого языка, отмечает: «Носители этого языка придерживаются у-, /-вариантов, например: хубчун «одежда», курву «три», сумун «стрела», увул «зима», умсун «зола». Наблюдается сохранение следов заднерядного гласного [w] ... Основной фонетической особенностью их языка является отсутствие согласного [ц] и повсеместное употребление аффрикаты [ч] ... Морфологическая особенность: помимо аффиксов -ин, -н, -а, -э широко используются -ан, -эн ... [имеются] лексические особенности...» [Убушаев 2010].

В историографии происхождения этнической группы сарт-калмыков связывалось и с ойратской по происхождению этнической группой олётгов. Еще А. В. Бурдуков писал, что, по преданиям каракольских калмыков, их предки олётгы до распада ойратского государства кочевали в районе г. Токмака по р. Чу [Бурдуков 1935: 37]. Во времена разгрома Джунгарского ханства ойраты откочевали в разные стороны, и родоначальники каракольских калмыков — Бакша и Ошур (торговцы-узбеки, или хотоны, женившиеся на олётках) и их спутники Теке и Тюгульбай — поселились со своими людьми на р. Или. Затем последовало еще несколько переселений, а после проведения в 1882 г. границ между Китаем и Россией кочевья сарт-калмыков

остались на российской стороне; в 1884 г. они откочевали на места, где их посетил А. В. Бурдуков в начале XX в. («по Караколу и Чельпеку»), В документах они были зафиксированы как сарт-калмыки; «до тех пор они носили общее название калмыков, сами же себя называли всегда олёт» [Бурдуков 1935: 54].

В. П. Санчиров, рассматривая этимологию термина олёт, отмечает, что племенное объединение олёт (элёт) сформировалось в XV в. под властью выходцев из аристократического рода чорос; в XVII в. олёты разделились на джунгаров и дербетов [Санчиров 2011:114]. Он отмечает два предлагавшихся учеными значения этнонима: от слова «мощный, крупный» (в значении «самое крупное племя ойратов») [Altanorgil 1987; цит. по: Санчиров 2011: 114] и как обозначение родства по свойству княжеских домов хойтов и чоросов [Okada 1987], во втором случае слово олёт рассматривается как собирательный термин, который относился как к древней ойратским группам хойтов и батутов, так и к древней маньчжурской группе чоросов (дербетов и джунгаров (зюнгаров), так как последнее название дано олётам в XVII в. по их месту в построении войска ойратов). В состав всех перечисленных групп могли быть включены тюркские этнические компоненты.

Рассмотрим отдельные этнические маркеры цаатанов-калмыков во взаимосвязи с анализом их происхождения.

Сходство этнической маркировки с другими группами торгутов у цаатанов наблюдается в признании общего этнонима торгут и в цветовой символике сакрального маркера родов — өлгц. Как и у практически всех родов торгутов, у цаатанов цвет өлгц - белый и синий либо белый и голубой.

Отличия наблюдаются в следующих маркерах: уранах (кличах); части животного, приносимой в жертву огню во время ритуала н ал тээлнн.

В социуме, традиционно представляемом символически в виде сочетания «костей» (родов) и «сочленений» (поколений) сакрального животного, выбор части туши жертвенного животного как знака «кости» (ясн) является семантически важным в ритуале жертвоприношения огню, имеющем истоки в промысловой и тотемистической обрядности. В среде торгутов распространен обычай принесения в жертву огню выступающих в качестве маркеров родовых и этнических групп трех костей: обязательно грудной кости, а также передней или задней

берцовой кости и/или реберной части туши. Этноразличительным признаком цаатанов является обычай предания огню головной части туши жертвенного животного. Такая традиция характерна для ряда групп калмыков-дербетов и зюнгаров, этногенез которых связан с ойратами-цоросами (поросами). По мнению А. Ш. Кичикова, разделяемому ойратоведом В. П. Санчировым, именно эти два последних этнонима имеют тюркское происхождение, что объяснимо наличием тюркского компонента в этногенезе древних ойратов [Кичиков 1978: 79; Санчиров 2010]. В целом сложение ойратов происходило в регионе, населенном до прихода монгольских групп тюркскими этническими группами.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим этимологию одного из этнонимов, обозначающих монгольских цаатанов, во взаимосвязи с ураном калмыков-цаатанов.

Специфика субэтноса торгутов состоит в том, что среди торгутов существовал единый уран ааг (ак) в отличие от калмыков- дербетов, у которых ураны отличаются у разных этнических групп, входящих в этот субэтнос. Но цаатаны, будучи составной частью субэтноса торгутов, имеют собственный уран, сходный также с ураном батутов, — Туула тоха или Туулан тоха. Краткий клич имеет и развернутую форму, в которой определяются другие признаки этнической группы: у цаатанов — Туула тоха урата, шар моцнл яста ('С ураном «локоть зайца», с костью желтых монголов'); у батутов Яндыковского улуса [Авляев 2002: 125] — Туула тоха урата, бан моцнл яста ('С ураном «локоть зайца», с костью «малых» монголов').

Рассмотренные положения о взаимосвязи ойратских групп хойтов, олётов, цаатанов, батутов, а также наличие общего урана у двух последних групп позволяют сделать вывод о возможном этногенетическом родстве хойтов, батутов и цаатанов и вхождении их на раннем этапе в одно этнополитическое объединение олётов с чоросами (от которых ведут начало дербеты и джунгары). Но возможно также, что знаком этногенетического родства с древними керейтами является сходство кличей: уран калмыков-ке-рядов — туула.

По результатам анализа письменных памятников Х. Окада сделал вывод о выделении среди ойратов древнеойратской (хойты и батуты), найманской (джунгары, дербеты), керейтской (торгуты), баргутской (баргу-бурааты) и восточномонгольской (хошуты) групп [Okada 1987: 181-211], участвовавших в сложении общности. Перечисленные древние группы в

последующие века находились в тесных контактах, что обусловило их взаимопроникновение и консолидацию их представителей в рамках единого калмыцкого этноса.

Однако отдельные элементы архаичной культуры, зафиксированные в условиях относительно изолированного обитания калмыков в течение ряда веков от остального монгольского мира, сохранили свидетельства древних этногенетических контактов их предков. В данном контексте весьма интересно сопоставление урана цаатанов и батутов, который, вероятно, являлся общим и для хойтов, с этнонимом, сохранившимся у монгольских цаатанов.

В Монголии самоназвание тувинских по происхождению групп звучит различно в зависимости от их локализации: дьы- ыва — у цэнгэльских тувинцев, дыва — у кобдоских. Хубсугульские тувинцы известны под названием туха, их также называют цаатанами [Монгуш 2010: 212]. Таким образом, у монгольских цаатанов бытует два варианта самоназвания: туха и цаатан. Данный факт может свидетельствовать о том, что слово тоха в уране калмыков-цаатанов — вариант произношения древнего этнонима, косвенно свидетельствующего о тюркском происхождении предков калмыцких цаатанов: смена гласных о/ө и у/у характерна для диалектов калмыцкого языка (горвн — гурвн, өвл — увл и т. д.). С учетом

того, что туула — уран керядов, представителями которых были ханы и нойоны в Калмыцком ханстве, словосочетание туула тоха \туха\ могло символизировать общность двух этнических групп - керядов и цаатанов, составивших часть субэтноса торгутов.

В этой связи примечательно, что название кок мончак, которым обозначают китайских тувинцев, исследователи переводят и как 'синее ожерелье', и как 'голубые шнуры', или 'голубые ленты', так как, согласно легенде, когда-то представителей этой группы тувинцев отличали от других жителей региона по синим лентам, которые они носили на шее [Монгуш 2010: 213]. Как видим, у тувинских по происхождению групп встречаются маркеры, которые имеют сходство с сакральными маркерами цаа- танов-калмыков.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Исходя из сходства сакральных символов в ритуале кал тээлнн, можно сделать заключение о родстве «по кости» калмыков-цаатанов и калмыков-дербетов, культура которых восходит к чоросам (чоросам) и джунгарам (зюнгарам), в сложении которых

значительное место занимал тюркский компонент. Однако этот факт может быть рассмотрен и как свидетельство того, что цаатаны (как часть хойтов) и батуты находились в одном союзе еще с XV в. с цоросами- олётами, с XVII в. получившими название джунгары.

С учетом результатов анализа клича (урана) следует не исключать возможность смены слов туха и тоха, помня о вариативности гласных у/у и о/о в словах калмыцкого языка. Этот факт может являться подтверждением наличия тюркского субстрата у группы цаатанов. Тем более, что в легенде о родоначальниках сарт-калмыков-олётов (с языком, имеющим сходство с цаатанским подговором калмыцкого языка) фигурируют четыре человека, называемых хотонами.

Важно отметить также знаковую роль синего цвета в сакральных маркерах калмыков-цаатанов и тувинских «кок-мончаков». Синий цвет лент у цаатанов используется в сакральных маркерах өлгц (имевших форму полосок ткани либо лент/шнуров и даже халатов), которые были двух цветов — белого и синего/голубого. Такие өлгц характерны для калмыков-торгутов, а синие шнуры или полоски ткани — отличительный знак «кок-мончаков» — тюркской группы.

Таким образом, существуют различные варианты этимологии этнонима цаатан и соответственно по-разному рассматривается их происхождение, но в каждом из вариантов отмечается присутствие тюркских компонентов в их этногенезе. Если цаатаны - группа хойтов, то в их этногенезе, кроме монгольского суперстрата, возможен тюркский и даже самодийский субстрат. В пользу этого свидетельствует сходство знаков собственности (тамги) у цаатанов и хойтов, общий уран цаатанов и батутов. Если цаатаны имеют отношение к олётам (что можно заключить исходя из анализа ритуалов с огнем¹⁰), то необходимо учитывать, что наличие тюркского компонента доказано рядом ученых в этногенезе племени чорос. Если же цаатаны, как можно судить исходя из общего этнонима, связаны происхождением с предками тувинцев, то возможно рассмотрение урана цаатанов и батутов туулан тоха как варианта туула туха, где туула — уран керядов, туха — вариант слова тува. Таким образом, уран туула тоха может обозначать: 1) «локоть зайца» как тотемного

10. Примечательно также, что среди «костей» (ясун, или овог) олётов (оолд) Монголии, наряду с другими, отмечаются элжигэд/илжгэд, дорос, шар-монгол, цагаан туг, хойд и др. [Екеев 2008].

животного, 2) «тува керядов» [группа тувинского происхождения, относимая к торгутам-керядам].

В составе ряда тюркских и монгольских народов встречаются этнические компоненты, сложившиеся в результате монголизации тюркских или тюркизации монгольских групп, к примеру, многие роды в составе бурят некогда были тюркскими, что подтверждается исследованиями по исторической этнографии и ономастике. Как отмечает исследователь бурятской этнической истории П. Б. Коновалов, в отношении ойратов и калмыков «подобная постановка вопроса представляется не менее, а, может быть, более актуальной, поскольку этническая история протекала в еще большей близости с тюркским ареалом и условия их формирования были совсем иными» [Коновалов 2011: 20]. Бурный этап истории ойратов, когда они активно участвовали в событиях военно-политической истории Монгольского государства, повлиял на трансформации в этническом составе ойратов. На этом этапе ойраты контактировали с остатками племен, попавших в орбиту Монгольской империи, в том числе тюркского происхождения. Од

нако и на более раннем этапе, будучи расселенными на сопредельных территориях, предки ойратов могли входить в контакты с тюркоязычными группами, в результате которых сложились монголоязычные общности. Потому вполне вероятны гипотеза о сойотско-хойтском родстве, основанная на данных ономастики, а также гипотеза о возможном происхождении цаатанов от хой-тов и тюркско-уйгурском происхождении цаатанов Монголии. В этом аспекте с нашим выводом принципиально согласуется вывод П. Б. Коновалова о том, что этногенез и этническая история ойратов и калмыков, а также баргу-бурят «напрямую связаны с этносами, вышедшими из Уйгурского каганата, нежели с шивэй-монгольскими пришельцами» [Коновалов 2011: 29].

В то же время необходимо отметить, что рассмотрение сложных вопросов этногенеза различных групп, вошедших в состав калмыцкого народа, показывает их взаимное проникновение и высокую степень консолидации калмыцкого этноса.

Литература

1. Айыжы Е. В. Тувинцы Кобдоского аймака Монголии: этничность и культура. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, Тип. КЦО «Аньяк», 2007. 84 с.

2. БАРМС—Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х тт. Т. 4. М.: Academia, 2003. 532 с.
3. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев: Сочинение 1761 года / вступ. ст. М. М. Батмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.
4. Батмаев М. М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. Элиста: АЛЛ «Джангар», 2002. 400 с.
5. Батчулуун С. Образ Цаган эбугена — Хозяина Земли в искусстве монголоязычных народов: Монголия, Калмыкия, Бурятия: дне. ... на соиск. уч. степ, канд. иск. Екатеринбург, 2004. 208 с.
6. Бурдуков А. В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47-73.
7. Долбежев Б. В. Судьба калмыков, бежавших с Волги. СПб., 1913. 161 с.
8. Екеев Н. В. Ойраты и алтайцы: этнические и этнокультурные связи и параллели // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2008. С. 92-102.
9. Жуковская Н. Л. Сойоты Бурятии. История забвения и возрождения // Кочевая цивилизация Великой степи: современный контекст и историческая перспектива. Матлы Междунар. науч. конф, и Междунар. науч, форума. Элиста: АЛЛ «Джангар», 2002. С. 122-126.
10. Кичиков А. Ш. О лингво-исторических реалиях термина ойрат // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: КНИИЯЛИ, 1978. С. 74-80.
11. Коновалов П. Б. Об ойратско-бурятской этноисторической общности: историко-археологическое исследование // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. № 2. С. 20-32.
12. Митиров А. Г. Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
13. Монгуш М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национал, музей этнол., 2010. 358 с.

14. Очиров У. Б. Этнический состав «зюнов» торгутских улусов Калмыцкого ханства в 1-й половине XVIII в. // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КИТИ РАН, 2009а. С. 101-113.
15. Очиров У. Б. Роспись князя И. Ф. Барятинского 1733 г. как источник по этнической и демографической истории калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: КИТИ РАН, 2009б. С. 87-100.
16. Павла Д. Хар Болын хальмгуд // Проблемы современных этнических процессов в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 107-116.
17. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Глав. ред. вост, лит., 1969. 402 с.
18. Санчиров В. П. Об этимологии главных ойратских этнонимов // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы Междунар. научи, конф.: в 2-х ч. (г. Элиста, 20-23 сентября 2011 г.). Ч. П. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 110-116.
19. Сусеева Д. А. К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов // Совещание по общим вопросам диалектологии, истории языка: тез. докл. и сообщ. (Ереван, 2-5 октября 1973 г.). М., 1973. С. 42-43.
20. Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82-87.
21. Убушаев Н. Н. Проблема сложения диалектной системы калмыцкого языка и ее функционирование: автореф. дне. ... на соиск. уч. степ, д-ра фил. наук. М., 2010. 66 с.
22. Убушаев Н. Н. К вопросу этногенеза хойтов // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. Спецвыпуск. С. 17—21.
23. Хойт С. К. Об этнониме хойт [Электронный ресурс] // URL: <http://journal.iea.ras.ru/online/> (дата обращения: 10.09.2010).
24. Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Н1Ш «Джангар», 2007. 464 с.
25. Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. 3-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.

Бакаева Эльза Петровна "Калмыки-цаатаны: к
проблеме происхождения этничес..."

26. Okada H Origins of the Dorben Oyirad I I Ural-Altäische
Jahrbücher. Neue Folge. Band. 7. Wiesbaden: Otto
Harrassowitz, 1987. 8. 181-211.